

Дамблдор сообщает Гарри

Четвёртый курс Гарри только что закончился, и все в Хогвартсе знали, что произошло. Хотели они это признать или нет, но... это было совсем другое дело. Некоторым студентам было легче считать Гарри лжецом или убийцей, привлекающим к себе внимание, чем смириться с тем, что Лорд Волдеморт снова вернулся. Единственным человеком, которому Гарри мог доверять, была его лучшая подруга Гермиона Грейнджер, магглорожденная, которую он спас от тролля три года назад. Рональд Уизли - вот это было совсем другое дело. Гарри думал, что может быть уверен в том, что Рон всегда прикроет его спину, но в начале того года рыжеволосый отвернулся от него. Конечно, они помирились, но Гарри не думал, что сможет доверять ему так, как раньше. Полного доверия и преданности, которые он разделял с мальчиком с тех пор, как они сидели вместе в одном купе во время поездки на поезде в Хогвартс, больше не было. Гарри смотрел на Рона и думал о том, думает ли он так же или знает, что Гарри уже не тот, каким был раньше.

Для мальчика, который был знаменит и добивался внимания окружающих, у него было не так уж много друзей. О, у него было много людей, утверждавших, что они его друзья, лучшие друзья, и что они хорошо ладят друг с другом. Но всё это было неправдой: Гарри больше никому не доверял, кроме Гермионы. Он не доверял даже Дамблдору, хотя ему хотелось его одобрения и любви. В детстве Гарри никто не говорил ему, что он хорош, поэтому внимание к нему со стороны окружающих было просто находкой. Если бы он узнал, почему Дамблдор уделяет ему столько внимания, он был бы потрясён, и это время должно было наступить. Только что закончился отъездной пир, и Дамблдор потребовал... ну, попросил... подняться к нему в кабинет.

"Входи, Гарри, - произнёс мудрый старческий голос.

"Здравствуйте, профессор Дамблдор, - тихо произнёс Гарри, который не разговаривал с тех пор, как всё это случилось. Его выволокли из школы и заставили наблюдать за возрождением Лорда Волдеморта, человека, убившего его родителей. Он был связан человеком, который в конце концов предал их и стал причиной их смерти, а затем был вынужден бороться за свою жизнь. Ему до сих пор было обидно, что Дамблдор поднял его в свой кабинет и заставил рассказать о случившемся, а не пошёл с ним в больничное крыло. Он был очень сильно ранен, но Дамблдора это, похоже, не беспокоило. Он попытался взглянуть на ситуацию с точки зрения Дамблдора, но знал, что если бы кто-то приземлился рядом с ним, страдая от последствий проклятия Круциатус, он бы сразу отнёс этого человека в лазарет. Он бы убедился, что с ним всё в порядке, а затем получил бы ответы на свои вопросы. Самые важные сведения он уже знал: Волдеморт вернулся и убил Седрика Диггори.

"Гарри, мальчик мой, как ты?" - ласково спросил Дамблдор. ласково спросил Дамблдор, сверкнув голубыми глазами.

Гарри ответил: "Прекрасно". Именно так он отвечал всем, кто спрашивал, всё ли с ним в порядке. Он только что видел, как убили его одноклассника - конечно, ему будет легче, если кто-то всегда будет спрашивать, всё ли с ним в порядке.

"Понятно. У меня есть важные новости: Я чувствую, что дом Дурслей больше не является безопасным для тебя, как это было раньше. Ты не вернёшься к ним домой; вместо этого мы временно разместим тебя у них", - сказал ему Дамблдор.

Когда Дамблдор сказал это, Гарри почувствовал прилив надежды, но подавил её. Дамблдор никогда не делал этого, когда он просил его куда-нибудь поехать. Дамблдор всегда отвечал ему покровительственным голосом, будто он знает, как лучше, что для него важно остаться здесь. Насколько же важно, что теперь он должен жить в другом месте? И с кем, чёрт возьми, он должен был остаться? Вот что наполняло его ужасом. Дамблдор отправил его обратно к Дурслям, зная, как с ним обращаются - Гарри был в этом уверен, - а теперь хотел, чтобы его поселили в другом месте? Он действительно боялся; в глубине живота он знал, что ответ ему не понравится.

"Кто?" спросил Гарри; он знал, что это будет не Сириус и не Уизли, и не обманывал себя на этот счёт.

"Профессор Снейп, Гарри", - ответил Дамблдор, с тревогой наблюдая за своим учеником; он знал, что это ему не понравится. Однако Гарри никак не отреагировал, он как будто вообще не говорил.

Гарри хотелось реветь, кричать, ломать вещи, огрызаться на Дамблдора, но спорить было бесполезно. Дамблдор добьётся своего; он ничего не мог сделать, несмотря ни на что. Он был несовершеннолетним и не мог обратиться в Министерство - там его тоже ненавидели. Так что Дамблдор постоянно указывал ему, что делать. Теперь не только Дамблдор, но и Снейп, но что мог сделать Снейп такого, чего ещё не было сделано с ним? И тут он вспомнил о проклятии Круциатус, которое наложил на него Волдеморт. Снейп должен был знать это заклинание; что, если он применит его к нему? И тут он понял, что с Верноном Дурслей быть безопаснее, чем со Снейпом. Вернон был магглом и мог причинить Гарри невообразимую боль, а Снейп... Снейп, вероятно, мог убить его. Ведь когда-то он был Пожирателем смерти; Снейп даже показал Фаджу свою только что вернувшуюся Тёмную метку. Он внутренне вздохнул, понимая, что был несправедлив к Снейпу; несмотря на то, что тот был полным ублюдком и, похоже, люто ненавидел Гарри, он спасал его слишком много раз, чтобы можно было сосчитать. Он всегда был рядом, когда это было необходимо; того же нельзя было сказать о Дамблдоре или даже о его собственном крёстном отце Сириусе Блэке.

Гарри знал, что он упал бы с метлы бог знает на сколько футов и мог бы погибнуть. Снейп проявил заботу о школе и учениках, когда заподозрил, что Квиррелл охотится за камнем. Третий курс был, безусловно, более впечатляющим: Снейп, человек, который его ненавидел, защитил его и двух его лучших друзей от оборотня. Он фактически поставил себя перед ними, защищая их - неважно, что Сириус сумел привлечь внимание волчонка Люпина. Для Гарри важнее были мысли, "если" и "но". Весь год он пытался удержать Блэка в замке, делая то, что у него получалось лучше всего - защищая всех, не ожидая ничего взамен.

Самым последним, правда, была попытка Снейпа избавить его от контракта. Пусть он и оскорбил его интеллект... но это было правдой, он не обладал достаточной силой, чтобы обмануть такой мощный магический артефакт, как Огненный кубок. Снейп был единственным, кто возражал, если не считать других школ; Дамблдор просто стоял и сверкал глазами,

спрашивая, сделал ли он это.

Ему было интересно, какими будут правила, если он будет жить со Снейпом, будет ли у него шанс выучить их или он узнает об этом только тогда, когда действительно сделает что-то неправильно. Дядя Вернон любил играть с ним в эту игру, заставляя племянника думать, что в детстве он получал подарки и праздничный торт. Гарри стало тошно при одной мысли о том, как он попался на уловки Вернона. Гарри покачал головой; он слишком долго пребывал в глубоких раздумьях; он просто смотрел на Дамблдора и ничего не отвечал. В самом деле, какой в этом смысл? Его мнение никогда не имело значения.

"Хорошо, Гарри, ты поедешь в экспрессе и никому не расскажешь", - мягко сказал Дамблдор, отстраняя Гарри.

Дамблдор знал, что нет никого, кому он доверял бы больше, чем Северусу, в том, что касается выживания Гарри. По словам Фигга, в последнее время по Прайвет-драйв ходили странные люди. Очевидно, Люциус Малfoy занимался раскопками и нашёл копии писем, разосланных во время второго года обучения Гарри за случайное волшебство. Чистокровные, пытающиеся переодеться в маггловскую одежду, - забавная вещь, поэтому Фигг и связался с ними. Фигг должна была оставаться там и присматривать за Гарри; Дамблдору нужно было держать её там на случай, если у него не останется другого выбора, кроме как отправить Гарри обратно, как только прекратится деятельность Пожирателей смерти.

"Что хотел профессор Дамблдор, Гарри?" спросила Гермиона, не дав Гарри и шагу ступить в общую комнату Гриффиндора. Она держала на руках своего рыжего кота Крукшенкса, поглаживая его по голове; кот, съездившись, смотрел на него.

"Я не вернусь к Дурслям", - тихо пробормотал Гарри, не заботясь о том, что приказал Дамблдор.

"А с кем ты пойдешь? С Уизли?" осторожно спросила Гермиона. Рон поднял голову, сидя справа от Гермионы на одном из гриффиндорских красных диванов в общей комнате. Рон сидел рядом с камином, но тепла не чувствовал; в эти дни ему было только холодно.

"Нет, но мне нельзя рассказывать", - вздохнул Гарри, наконец-то оказавшись в общей комнате и выглядя задумчивым как никогда.

"Конечно, ты можешь рассказать нам!" Рон запротестовал, расстроившись; дело было в том, что Рон должен был знать все твои секреты. И неважно, что Дамблдор запретил Гарри рассказывать об этом, Рон должен был знать, иначе он будет дуться, как пятилетний ребёнок, который не получил своего.

"Если профессор Дамблдор запретил ему это делать, значит, так будет лучше!" горячо сказала Гермиона, как всегда заступаясь за всех авторитетов. Это было единственное, что Гарри ненавидел в Гермионе: её постоянная потребность уважать авторитеты, даже если они не заслуживали уважения. Она даже заступилась за Квиррелла и Локхарта, до последнего

скрывала от них тайну Люпина и даже сказала, что у Муди, который был переодетым Краучем-младшим, должна была быть причина показать им эти заклинания.

"Я пойду спать", - сказал Гарри, проходя мимо них и оставляя их препираться между собой. С его губ сорвался одинокий вздох; он знал, что, без сомнения, эта ночь будет для него ещё одной бессонной. Он никогда не спал дольше нескольких часов; он всегда просыпался с криком и выкрикивал имя Седрика. К счастью, он уже выучил заглушающие заклинания и установил их вокруг своей кровати; никто не знал об этом, даже Рон - если, конечно, ему было до этого дело.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426395>